Глава 9: Появление пурпурной смерти

Дискуссии на тему поступков Сюй Тиншэня все еще продолжали бушевать. В это время, сами главные герои, «Принудительно сосланные на вершину горы Лян, усердно учащиеся студенты» Сюй Тиншэн, Хуан Ямин и Фу Чэн, были полностью сосредоточены на учебе.

Их уши не слушали о происходящих за окном событиях.

Старик Чжоу был очень доволен увиденным. С самого рассвета до полного заката, он проводил время в кабинете директора, пытаясь снять дисциплинарные меры против их троицы.

Когда их настрой на учебу заметили и другие ученики, у всех сразу же возникло чувство беспокойство. Если даже эти бездари трудятся изо всех сил, то уж они тем более не могут остаться позади.

Атмосфера учебы в 12 классе #10 пылала жаром, а что касается класса #7 или любого другого класса, Сюй Тиншэн не обращал на них никакого внимания.

Собственные методы обучения Сюй Тиншеня на самом деле были довольно простыми. Историю ему просто нужно было немного повторить, и проанализировать разницу между старыми учебными материалами и новыми, после чего ее можно было уже отложить. География имела наименьшее количество контента, которое нужно было запомнить из трех предметов, связанных с комбинированными гуманитарными науками, и отнимала не слишком много времени. Из трех, именно политика требовала наибольшего количества времени. Сюй Тиншэн запоминал содержание глубокой ночью. К счастью, его память всегда работала на отлично.

Английский - пара практических вопросов, которые повторялись ежедневно, для того, чтобы понять язык, и его основные интонации могут очень легко быть преобразованы для различного использования на поле боя.

Литература имела ограниченный экзаменуемый контент, который можно было бы быстро повторить, так что он их заучивал во время ежедневных утренних занятий, вместе с шаблонами для эссе.

Математика - Сюй Тиншэн изначально намеревался полностью отказаться от нее, но с учетом участия Хуан Ямина и Фу Чэна, пришлось попросить их немного о помощи. Теперь математику больше нельзя было игнорировать. Конечно, он не собирался изучать ее систематическим путем - это было бы просто невозможно. Его стратегия заключалась в том, чтобы просмотреть определенные темы, которые было бы возможно пройти за короткое время. Например, если учитель скажет, что геометрия определенно будет иметь большое значение во время вступительных экзаменах в университеты, то он изучал геометрию. Сюй Тиншэн получил бы личную книгу для пересмотра основных концепции аналитической геометрии и алгебраической. После чего Хуан Ямин и Фу Чэн по отдельности отвечали бы за одну тему... повторяя правила до самой смерти.

Сюй Тиншэн приложил все свои усилия, чтобы помочь Хуан Ямину и Фу Чэну.

Эти двоя были довольно сильны в математике. И теперь, руководствуясь над Сюй Тиншэнем, они автоматически закрепляли свои знания. Как только студент занимает место учителя организовывая свои знания, определяя понятия законов и навыков, его собственные знания улучшались вдвойне.

Для того чтобы пересмотреть все три предмета Гуманитарных наук Сюй Тиншэн добавил

вопросы, которые он запомнил из вступительных экзаменов, и перемешал их с другими не менее важными заданиями. Спрятанные в каждом из пяти-десяти вопросов, которые он составлял собственноручно, один вопрос точно должен был появиться на экзамене. Все они решаются одинаковым способом, он помогал объяснить их концепции двум своим друзьям, а также заставлял выучить все наизусть.

У всех был очень низкий уровень английского языка. Сюй Тиншэн предложил несколько вариантов, чтобы решить данную проблему, и обнаружил, что эти методы были недостаточно эффективны и не стал настаивать. Вместо этого он заставлял обоих ежедневно ознакамливаться с новыми словами. «Ознакомиться» - в этом понятий достаточно было бы понять смысл слов. Умения правильно их проговаривать им было не нужно.

Кроме того, во время их ежедневного разговора Сюй Тиншэн намеренно начинал говорить на определенную тему. Например, во время разговора о Бекхэме и Батистуте, он пользовался «удобным» случаем и затрагивал тему о Марадоне, упоминая, как он почти, что выиграл Кубок мира в 1982 году, и окончательно выиграл его в 1986 году... Это был один из тестовых вопросов, в сегменте о культуре чтения на тему «Марадона», которые появятся в будущем на вступительных экзаменах.

И, таким образом, еще одна деталь была добавлена к распространяющимся слухам, которые окружающие говорили о трио Сюй Тиншэня: «Они действительно стараются изо всех сил» и «Они действительно прилагают все усилия в самый последний момент».

Хуан Ямин и Фу Чэн были изнурены и измотаны до предела, но оба скрывали это: «Тиншэн, ты... почему ты так похож на учителей?»

Сюй Тиншэн ничего не ответив подумал про себя: «Вы еще не знаете на что способен этот старик. Я ведь был учителем, и не только, даже был суперзвездой старшей школы № 2 города Цзяньнань».

……

Пятница.

Нашествие ТОРС.

На самом деле, с момента перерождения Сюй Тиншэн совершенно забыл об этом, и до сих пор он не вспоминал об этой проблеме - все остальные благодаря разным источникам более или менее уже знакомы с таким термином как: ТОРС.

Однако, люди проживающие в маленьких городках всегда были такими - если бы в новостях сообщалось о «болезни коровьего бешенства», то люди здесь думали, что «американское коровье мясо не будет экспортироваться сюда полностью» и таким образом переставали обращать внимание на такие проблемы. То же самое начало происходить с «атипичной пневмонией». Поначалу, как утверждалось, он появился в провинции Гуандун, в Гонконге, сначала один человек, затем троя. Не обращая должное внимание к этой новости, жители небольшого городка не думали, что этот вопрос будет иметь хоть какое-то отношение к ним.

Однако на этот раз все действительно было плохо.

Провинция Цзяньхая сообщила о 11 случаях, число которых увеличивалось с каждым днем.

Город Цзяньнан сообщил о 3 случаях, число которых увеличивалось с каждым днем.

На данный момент город Либэй происходящее обходило стороной, но... из-за большого наплыва возвращающихся в бесчисленном количестве жителей Либэя, которые давно разъехались по работе и бизнесу, в конце концов вспыхнула паника, и то, что изначально появлялось в новостях, наконец, затронуло их небольшой городок.

Школа требовала, чтобы все ученики ежедневно измеряли свою температуру, и записывали результаты.

Когда новость была только объявлена, в классе появилась девушка, у которой была повышенная температура.

Некоторое время она сидела в оцепенении, потом заплакала, проговаривая: “Все кончено, я скоро умру”.

Ее парень, из того же класса, обнял ее, и поцеловал: “Тогда я умру вместе с тобой”.

Точно так же, как Дун Цуньжуй, пожертвовал своей жизнью, и бомбардировал вражеские укрепления, воспламенив горячую кровь своих товарищей на войне, это событие дало мужество многим людям.

Хуан Ямин наклонился ближе к Тан Цинлин, спросив, есть ли у нее температура. Яо Цзин подсознательно посмотрела на Сюй Тиншэня, ее выражение лица стало очень неестественным.

Сюй Тиншэн сел на свое место.

«2003, март и апрель, я действительно забыл о ТОРС-е».

Из его воспоминаний, до вступительных экзаменов, занятия, каждый день начинались с измерением температуры, далее заполнялась форма и была передана учителям. Те, кто приходил в школу из дома, были помещены в карантин, вместе с теми, у кого уже была лихорадка. Даже во время пробных экзаменов, у кого бы то ни было высокая температура тела, для них выделяли отдельные комнаты для сдачи экзамена, причем за ними следили два экзаменатора, даже если сдающий был всего один.

Сюй Тиншэн знал, что в Либэйской школе в итоге не было обнаружено случаев атипичной пневмонии, но теперь перед ним появилась новая проблема - экзамены Фу Чэна.

Первоначальная договоренность о подготовки на экзамен заключалась в том, что Фу Чэн сидел справа от Сюй Тиншэня, рядом с ним. Но в те дни температура тела Фу Чэна была немного высокой, и он был отправлен в отдельную комнату для сдачи экзамена. Один в экзаменационной комнате, без возможности «списать» у других, это все было еще нормально. Однако, будучи под присмотром двух экзаменаторов и четырьмя парами глаз, с дополнительным беспокойством о том, действительно ли он страдал ТОРС-ом, состояние ума Фу Чэна была почти полностью разрушена. Это привело к серьезным ненормальным последствиям его конечных результатов. В конце концов, ему даже не удалось набрать проходные баллы для обучения в бакалавриате, и ему пришлось заново проучиться в старшей школе еще один год.

Следуя тем же мыслям, Сюй Тиншэн подумал о неожиданных обстоятельствах Хуан Ямина во время экзамена. Когда он начал отвечать на вопросы по множественным языкам, за исключением первого ответа, который он правильно заполнил, остальные все были заполнены в неправильном порядке. В результате чего, он набрал низкое количество баллов, и также был вынужден повторить свой год.

На самом деле, в течение месяца до вступительных экзаменов, в прошлой жизни Сюя Тиншэня, они оба готовились вместе с Сюй Тиншэнем на экзамены, прилагая все усилия, и их знания весьма заметно улучшились. Если бы не те неожиданные обстоятельство, результаты этих двух, вероятно, были бы намного лучше, и их последующая судьба, возможно бы, была изменена.

В этой жизни их период тяжелой работы начался намного раньше, а также без их ведома, они извлекали большую выгоду от «сверхсекретной информации», поэтому их результаты, безусловно, могли бы быть «*» уровня.

Могут ли эти неожиданные обстоятельства произойти снова?

Независимо от того, что в итоге произойдет, они все равно ничего не потеряли от усердной работы для достижения желаемого результата.

Сюй Тиншэн задумался на мгновение и подумал, что, несмотря на предусмотрительность предвидения, выполнить все по плану было очень нелегко.

Сюй Тиншэн снова обратил внимание на атипичную пневмонию.

«ТОРС, корень красильной индигоферы , белый уксус». Поскольку эти три вещи соединились в его сознании, Сюй Тиншэн внезапно почувствовал мозговую атаку.

С периодом 2003 года ТОРС-а появилась безумная волну покупок, которая повлияла и на Сюй Тиншэня. Таким образом, появилась «легенда» о корне красильной индигоферы как «божественной медицины». В аптеках всей страны корень индигоферы, в течение короткого времени, стал редким и ценным лекарством, которое раскупали со скоростью света. Его значение выросло более чем в 5-10 раз. На черном рынке, коробка корня индигоферы можно было обменять на упаковку премиальных сигарет “Чунхва”.

Еще прибыльнее, чем корень индигоферы, был белый уксус. Бутылка белого уксуса, стоимостью которой составляла около 1 юаня, в течение периода ТОРС-а взросла по цене от 50 до 100 юаней.

Такого рода бешеные покупки всегда подвергались критике и осмеиванию. Тем не менее, при каждом новом появлении крупномасштабной эпидемии волны бешеных покупок снова возрастали, как и раньше. Независимо от того, действительно ли люди верили в «легендарный корень индигоферы» или просто пытались психологический успокоить себя, они были бы неспособны просто остаться в стороне, поддаваясь страху упустить.

В действительности, перед такими пугающими эпидемиями, даже простой психологический комфорт имел огромное значение для людей.

Сюй Тиншэн на мгновение подумал и с сожалением отметил, что это могло стать крупной возможностью собрать «горшок золота». Теперь, однако, было уже слишком поздно.

Прочитав некоторые отчеты о событиях произошедших до возрождения в прошлой жизни, Сюй Тиншэн был примерно знаком с результатом этой безумной волны покупок. Во время праздника Весны [февраль] эта безумная волна покупок уже появилась в Гуандуне, и сейчас уже был конец марта, оставалось немного до начала апреля. Независимо от того, была ли эта заслуга корня или белого уксуса, но заболевание уже находилось под контролем заинтересованных личностей, тем самым подавляя нашествие торговли и спокойно ожидая брожения эпидемии.

Не говоря уже о том, что у Сюй Тиншэня не было денег, даже если бы проблему с эпидемией не решили, сейчас ему было бы невозможно приобрести достаточный запас товара.

Наполненный сожалением, во второй половине дня после школы, Сюй Тиншэн пошел искать Хуан Ямина и Фу Чэна. Трое парней направились к школьной стене и соскребли вместе 3000 юаней. Конечно, большая часть этих денег пришла от Фу Чэна, отпрыска чиновника.

Они обошли все аптеки и магазины в Либэйском поселке, купив ящики с корнем индигоферы и белым уксусом по ценам немного выше, чем рыночной, а затем надежно оставили их в сарае для дров в старом доме Фу Чэна.

3000 долларов не были полностью израсходованы, так как многие продавцы уже получили новости, они сами запасали товары. Естественно, они бы не продали все ребятам.

Эти несколько упакованных больших ящиков заполнили добрую половину старого домика для хранения дров. Сюй Тиншэн купил их для семьи, родственников и друзей: Хуан Ямина, Фу Чэна и для самого себя, чтобы помочь им преодолеть предстоящее событие.

Конечно, если бы возможности позволяли, он был бы не прочь заработать немного денег на этом.

http://tl.rulate.ru/book/7355/152724